

12. политики Республики Беларусь / А. В. Миронов, К. В. Дирко // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 дек. 2023 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: А. О. Буюева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 115–119.

О.Г. Казак,
к.и.н., доцент
БГЭУ (Минск)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИСКУССИЯ ВОКРУГ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА «О НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВАХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ» (1992 г.)

Правовой основой национальной политики в Республике Беларусь является Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», принятый в 1992 г. (первоначально законопроект имел рабочее название «О свободном развитии национальных и этнических групп в БССР»). В 1991–1992 гг. имело место широкое обсуждение законопроекта, в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР (Республики Беларусь) поступали многочисленные предложения и замечания от представителей общественных объединений.

Некоторые представители политических элит сомневались в целесообразности принятия отдельного закона, регламентирующего отношения государства с национальными меньшинствами, опасаясь, что данный нормативный акт может спровоцировать процессы политизации этничности. Так, в письме заместителя председателя Комиссии по вопросам работы Советов народных депутатов и развитию самоуправления М.А. Казючица в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР (26 января 1991 г.) отмечалось: «Все без исключения проживающие на территории республики национальности уже имеют свои национально-государственные образования за ее пределами. Но принятие такого документа может обострить национальные отношения в республике, породить необоснованные притязания со стороны отдельных лиц. Все поставленные в проекте вопросы надлежащим образом решены в действующем законодательстве, в отраслях уголовного, административного права СССР и БССР и в их нормативных актах» [1, л. 11].

Наибольшей радикальностью отличались предложения «Союза поляков Беларуси» (далее – СПБ). В письме секретарю Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям В. Грибанову от 12 июля 1991 г. председатель СПБ Т. Гавин предлагал закрепить в законе право на создание в

местах компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, национальных административно-территориальных единиц, получение образования на языке национальных меньшинств (в том числе на уровне среднего специального и высшего образования) [1, л. 95–96]. В обращении в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям от 14 июля 1992 г. в дополнение к предыдущим требованиям руководство СПБ настаивало на введении национальных квот при формировании органов местного управления и самоуправления («право на пропорциональную долю должностей в публичной администрации», «право выдвижения кандидатов в депутаты по отдельным спискам национальных меньшинств»). Кроме того, лидеры СПБ считали, что печатные органы национальных меньшинств должны финансироваться за счет государства [2, л. 11].

3 июля 1992 г. в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета Республики Беларусь поступило письмо от председателя Минского отдела СПБ Т. Тарасевича. Один из лидеров польской диаспоры в Беларуси отмечал, что предложенное в законопроекте определение национального меньшинства «объективизирует субъективный по своей сути процесс национального самоопределения и самоидентификации личности» и «предоставляет возможность произвольной трактовки названных критериев через официальные факторы». Т. Тарасевич предлагал следующее определение национального меньшинства: «К национальным меньшинствам Республики Беларусь принадлежат граждане Республики Беларусь, которые не являются белорусами, постоянно проживают на ее территории, проявляют чувство национальной самоидентификации, общности между собой и солидаризируются с целью сохранения своего языка, культуры, традиции и обычаев» [2, л. 17]. В Законе «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» дается несколько иная формулировка: «Для целей настоящего Закона под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь и имеющие гражданство Республики Беларусь, которые по своему происхождению, языку, культуре или традициям отличаются от основного населения республики. Принадлежность к национальному меньшинству является вопросом индивидуального выбора гражданина Республики Беларусь» [3]. Т. Тарасевич предлагал закрепить возможность установления «культурных, научных, религиозных и хозяйственных связей с соотечественниками» за рубежом [2, л. 17] (в окончательную версию закона вошла формулировка о праве национальных меньшинств на установление культурных связей с соотечественниками за пределами Республики Беларусь [3]), финансирование деятельности культурно-просветительских, образовательных учреждений за счет государственного бюджета [2, л. 19] (в

законе закреплена более осторожная формулировка: «Государство в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, содействует созданию условий для развития образования и культур национальных меньшинств путем выделения из республиканского и местных бюджетов необходимых для этого денежных средств» [3]).

Представители Белорусской ассоциации украинцев «Ватра», как и лидеры СПБ, настаивали на введении системы квотирования для национальных меньшинств при выборах в центральные органы власти: «Национальные меньшинства выбирают и направляют от имени своих общественных организаций представителей в высшие органы власти Республики Беларусь по установленным квотам, учитывая процентное соотношение количества жителей того или иного меньшинства в общем объеме населения республики». Председатель «Ватры» Б. Михайлюк приводил пространные аргументы в пользу такого решения: «В случае прямых всеобщих выборов, если где-нибудь будет помечено, что такой-то кандидат будет представлять интересы того или иного меньшинства, он будет на первых же этапах выборов вычеркнут “большинством”, состоящим из бывших “интернационалистов”, нынешних псевдопатриотов Беларуси и зарождающихся шовинистов. В результате прямых выборов в парламент будут избраны не те лица, которые владеют вопросами по проблемам духовного возрождения своей нации и которые будут выдвинуты национальным меньшинством или его организацией, а те, кто от этих проблем очень далеки и выдвинуты разными посторонними организациями. Это уже имеет место в нынешнем Верховном Совете. Если же для национальных меньшинств не будут введены вышеупомянутые квоты, то нет сомнения, что после очередных выборов многие национальные меньшинства не будут иметь своих представителей в парламенте. То есть гарантированное и справедливое представительство национальных меньшинств в парламенте может быть обеспечено только квотой» [2, л. 15–16].

Регионом, вокруг которого конце 1980-х – начале 1990-х гг. шла концентрация конфликтного потенциала, стало Западное Полесье (часть современной Брестской области Беларуси). По точному замечанию авторов вышедшей в 2021 г. коллективной монографии «Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст», в данном регионе «возникло два потенциально опасных движения – украинское сепаратистское и “ятвяжское”, требовавшее культурно-политической автономии Западного Полесья как региона, по мнению участников движения, населенного особым народом» [5, с. 17]. Так, председатель Украинского общественно-культурного объединения Брестской области (далее – УОКОБО) Н.С. Козловский в письме в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям (5 августа 1991 г.) настаивал на включении в преамбулу закона следующих строк: «В южном Полесье до настоящего времени сохранилось автохтонное украинское

этническое население. В Брестской области оно проживает в Брестском, Каменецком, Малоритском, Кобринском, Жабинковском, Дрогичинском, Березовском, Ивановском, Пинском и Столинском районах полностью и в Пружанском, Ивацевичском, Лунинецком, Ганцевичском и Ляховичском районах частично» [1, л. 88]. В обращении в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям от 8 августа 1992 г. лидер УОКОБО ссылаясь работы Е.Е. Ширяева «Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах» [2, л. 13]. Следует отметить, что на указанных главой УОКОБО страницах книги Е.Е. Ширяева содержатся карты различных авторов начала XX в., согласно которым на территории современной Брестской области доминировали малорусские диалекты русского языка [4, с. 50–65]. Утверждение об украинской этнической природе населения исключительно на основании данных об языке выглядит малоубедительным и спорным.

Лидер западнополесского этнополитического движения, председатель Общественно-культурного объединения «Полісьсе» Н.Н. Шелягович в письме в Комиссию по национальной политике и межнациональным отношениям (27 августа 1991 г.) настаивал на включение в текст закона официального признания полешуков (ятвягов) в качестве отдельного народа: «Разработанный проект закона своевременен и демократичен, но для западных полешуков (ятвягов) недостаточен или требует предваряющего его законодательного акта: до сих пор официально не признан очевидный факт, что западные полешуки (ятвяги) являются не региональной разновидностью белорусского или украинского народов, а самостоятельным этносом, имеющим самобытную культуру и язык» [1, л. 98]. Требования Н.С. Козловского и Н.Н. Шеляговича не нашли закрепления в тексте закона.

Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», принятый Верховным Советом Республики Беларусь 11 ноября 1992 г., гарантирует каждому гражданину Республики Беларусь, относящему себя к национальному, культурному, языковому, религиозному меньшинству, право на получение помощи со стороны государства в деле развития национальной культуры и образования; право изучения и пользования родным языком; право на печать и распространение информации на родном языке; право на установление культурных связей с соотечественниками за пределами республики; право исповедания любой религии, совершения национальных и ритуальных обрядов на родном языке; право на сохранение своих национальных традиций, развитие профессионального и самодеятельного искусства; право на создание своих национальных культурных обществ (объединений); право на основе всеобщих, равных и прямых выборов быть избранным в органы государственной власти Республики Беларусь; право занимать любые должности в органах государственной власти и управления республики [3]. Радикальные предложения «этнических предпринимателей», выступавших от имени

общественных объединений национальных меньшинств, были проигнорированы законодателями.

Литература:

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4094.
2. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4095.
3. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1992 г. № 1926-XII : с изм. и доп. от 7 мая 2007 г. № 212-З // Эталон Online. – Минск, 2024.
4. Ширяев, Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва на картах / Е. Е. Ширяев. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 119 с.
5. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст : коллективная монография / В. А. Ачкасов. – СПб. : Изд-во РХГА, 2021 – 640 с.

К.И. Костиневич,
к.полит.н., ассистент
БГЭУ (Минск)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

С момента обретения суверенитета информационное поле Беларуси претерпело ряд изменений. «Медиасистема одновременно является информационной платформой всех событий в государстве, выполняет функцию аналитического и трансляционного центра принимаемых решений правительства и создает идеологическую платформу для дальнейших конструктивных решений и реализации инновационных проектов развития государства и общества» [12, с. 200]. Исследователи выделяют четыре этапа трансформации информационного поля Беларуси [3, с. 27–28; 9, с. 50–55]:

На первом этапе (1992–2001 гг.) происходило становление общереспубликанского информационного поля и структуры национальных СМИ, главным источником информации для граждан являлось телевидение, где ведущую роль играли российские телеканалы. Спрос на печатную прессу и радио был ниже, а в Интернете «возникла среда для зарождения нового медиасектора» [3, с. 27], появились первые сайты белорусских медиа, а в 2000–2002 гг. были созданы веб-версии республиканских печатных СМИ.

На следующей стадии (2002–2005 гг.) окончательно формируется национальная медиасистема, характеризующаяся ростом влияния печатных СМИ при сохранении «доминантно-монопольного» положения телевидения.